

УДК 622.831

ПЕРВЫЕ ШАХТЕРСКИЕ ЗАБАСТОВКИ В КУЗБАССЕ (ИЮЛЬ 1989 ГОДА)

Угренинова Я.М.

Научный руководитель: ст. преподаватель Крыгина Н.О.

Кузбасский государственный технический университет

Филиал КузГТУ в г. Прокопьевск

Двадцать пять лет назад наш город оказался в центре событий, которые «потрясли мир» - первые шахтерские забастовки в советской стране! Много уже прошло времени с тех пор, выросло новое поколение молодежи, для которых не совсем понятны мотивы, цели, требования бастующих шахтеров. Почему шахтерский труд обесценился? Почему шахтеры испытывали недостаток не только в обеспечении продовольствием, но и мылом? И вообще, что такое дефицит товаров мы узнаем сегодня, в первую очередь, из рассказов родителей. Много раз после этих событий шахтеры пытались отстоять свои права, но в 1989 году они впервые предприняли серьезную попытку заявить о своих проблемах на всю страну и на весь мир. И это у шахтеров нашего города получилось. Неслучайно Прокопьевск стал центром забастовочного движения Кузбасса. 1989 г. является годом взлета забастовочного движения не только в Кузбассе, но и по всей стране

Началось все стихийно, без вождей. В ночь на 11 июля на шахте им. Шевякова г. Междуреченска ночная смена горняков отказалась спуститься под землю. Утром к ночной смене присоединились две других. К полудню встали все пять шахт города: «Усинская», «Томская», «Распадская», им. Ленина, а в целом по городу не работало 10 предприятий. Численность бастующих достигла 15 тыс. человек. 12 июля забастовку поддержали на шахте им. Калинина г. Прокопьевска и на нескольких шахтах г. Осинники. 13 июля остановились все шахты Прокопьевска, Осинников, девять шахт Новокузнецка. В последующие дни число участников стачки росло по нарастающей линии.

Профессиональная солидарность, развитая в силу самих условий шахтерского труда, определила коллективную борьбу шахтеров даже в отсутствие организующих центров. Но, постепенно, стихия начала организовываться, были избраны шахтные забастовочные комитеты. Забастовки в СССР бывали и раньше, но нигде до этого подобных структур создано не было. Это и выделяло забастовку в Кузбассе из ряда других прекращения работы и выдвижений требований. Отличала забастовку в Кузбассе строгая дисциплина и умелое руководство. Забастовочные комитеты заботились о поддержании общественного порядка. Запрещалась торговля алкоголем, задерживались и наказывались пьяные. Так, по предложению городского стачечного комитета г. Кемерово, все присутствующие на площади Советов шахтеры потребовали увольнения с работы 3 рабочих, находившихся в нетрезвом состоянии. По данным УВД Кемеровской области, за время проведения забастовки в Междуреченске уровень преступности снизился на 31,4%, в Прокопьевске численность поступивших в медицинский вытрезвитель сократилась в 10 раз.

Во всех городах рабочие выходили за пределы предприятия, на главные площади, неосознанно воспринимаемые как символ городской власти, и первоначально преследовали лишь одну цель – выразить недовольство городским властям. Пиком забастовочного движения шахтёров Кузбасса стало 17 июля - в этот день стояло наибольшее количество предприятий - 158, с числом бастующих 177682 человека. Всего в забастовке участвовало 160 предприятий, 11 городов, более 185 тыс. человек.

Профессия шахтера в мирных условиях – одна из самых опасных. Длительное время каждый миллион тонн угля, добытый в Кузбассе, оплачивался одной человеческой жизнью.

В Кузбассе была самая тяжелая экологическая обстановка с его открытыми угольными копами, карьерами и разрезами. Новокузнецк и Кемерово входили в десятку самых грязных городов мира, их жители умирали в среднем на десять лет раньше, чем в целом по Советскому Союзу.[4]

Кузбасс занимал 13 место по объему продукции и всего лишь 43 место по обеспеченности жильем; около 8 тыс. семей шахтеров нуждались в благоустройстве жилья. Существовала огромная нехватка больниц, детских дошкольных учреждений, спортивных сооружений, не хватало товаров первой необходимости.

Шахтеры требовали устранить ущерб, наносимый природе, заявили о необходимости строительства нового очистного завода в Междуреченске и замораживания проекта Крапивинского гидроэнергетического узла на реке Томь, которой угрожала опасность превращения в резервуар для сточных вод

Большинство современных исследователей акцентируют внимание на том, что забастовки на угольных предприятиях Кузбасса были вызваны социально-экономическими причинами. *С этим хотелось бы не согласиться.* Стоит только проанализировать лозунги бастующих, как становится очевидным, что забастовка носила антиаппаратную направленность. Например, бастующие шахтеры гор. Березовского выдвигали следующие лозунги: «Слуги народа» Вы с кем?», «Вся власть народу!» В Кемерово шахтеры требовали ликвидации спецобслуживания. На митинге в Новокузнецке 15 июля 1989 г. выдвигались политические требования. Выступающие отмечали, что без решения общественно-политических проблем невозможно решить проблемы экономические и социальные.

Однако, на мой взгляд, в основе кризиса в экономике и подъема забастовочного движения, в первую очередь, лежал кризис власти. В 60 - 70-е годы, когда положение КПСС было стабильным, при тех же тяжелых социально-экономических условиях всякое выступление было невозможно, так как оно сразу подавлялось. С провозглашением гласности, плюрализма от силовых рычагов воздействия отказались, а к более гибким методам управления еще не пришли. Такое вынужденное ослабление власти и дало возможность шахтерам заявить о себе.

К выводу о том, что основной причиной июльской забастовки шахтеров был кризис власти пришли и социологи ВЦИОМа после проведения исследования в июле 1989 г. в Междуреченске. Кемеровский исследователь забастовочного движения историк Л.Н. Лопатин полагает также, что катализатором появления рабочего движения Кузбасса послужили выборы 1989 г., способствовавшие повышению политической активности населения. Напомним, что первый съезд народных депутатов СССР состоялся в мае 1989 года. А массовая забастовка шахтеров – в июле. Съезд, в сущности, был массовой, многочасовой говорильней. Это было похоже на очередной митинг «перестройщиков».

Другой исследователь И.Г. Шаблинский считает, что забастовка, возникшая 10 июля и прокатившаяся по шахтерским городам, была движением разбуженных надежд, и спонтанного протеста, не имевшего точного адреса. Людей побудила бросить работу и выйти на улицы не столько невыносимая жизнь, сколько надежда на ее быстрое изменение в лучшую сторону и вера в свою способность ускорить этот процесс. Рабочие так легко включались в забастовку, потому, что внутренне они давно были к ней готовы. Большую роль здесь сыграло бессознательное чувство ущербности и нетерпения. Желание выплеснуть свой протест превалировало. Почти везде остановка работы сама по себе опережала выдвижение требований.

Мы все живем в рабочих шахтерских поселках, где самым большим и высоким зданием является административно-бытовой комбинат, шахтовые копры и конусообразные

терриконы горных отвалов. Вокруг шахты располагается поселок с большим количеством бараков, частных домов и домиков с огородами, банями, стайками, где жили, да и сейчас еще живут шахтерские семьи. И наша семья жила в одном из таких бараков. Сегодня поселки выглядят заброшенно, так как многие шахты прекратили свое существование.

Познакомившись с документами тех далеких лет, изучив материалы центральных и местных газет, хочется отметить, что вера в социалистические идеалы среди шахтеров, видимо, сохранялась. Кемеровская область в годы перестройки стала крупнейшим политическим центром, который благодаря шахтерскому движению оказал влияние не только на Сибирь, но и на всю страну. *Но, к сожалению*, в конце концов, шахтеры и шахтерское движение оказались игрушкой в борьбе за власть разного рода «демократов». В результате переговоров забастовочного комитета, городских властей и правительственной комиссии, были приняты требования, адресованные Москве; требования шахтеров, шедшие вразрез с интересами местных властей, были проигнорированы. Начиная с 1992 г. организованное рабочее движение шахтеров Кузбасса постепенно прекращается.